"О, да, я пришел к реликвии, чтобы составить компанию моему Маленькому Учителю".

Дахэй наконец вспомнил, что он делал в школьной сумке Мэнмэна. Услышав слова Менгмэна, он послушно убрал свою ауру.

Предстояло хорошее представление.

"Возьми мой огненный шар!"

Менгменг бросил огненный шар в полуметровую гигантскую мышь.

"Пфф!"

Однако огненный шар сжег только несколько волосков мыши, которая затем быстро вырыла нору в земле и ускользнула.

"Возьми мой хлыст!"

Перед лицом комара размером с кулак Мэнмэн взмахнула своей огненной плетью.

Неожиданно комар полетел так быстро, что легко увернулся от удара.

"Эй! В чем дело? Эти существа здесь либо из тех, кого я не могу убить, либо из тех, кого я не могу ударить!"

Мэнмэн выглядел глубоко обеспокоенным.

Чэнь Чанцин, который прятался в темноте, разразился смехом, увидев это.

"Маленькая девочка, на этот раз у тебя неудача, не так ли?"

"Гав?"

Маленькая Хэй размышляла две секунды.

"Если говорить правду, то все, что я могу сказать, это то, что Маленький Мастер, твоя сила немного слаба".

"Если бы я выбрал ложь, я бы сказал, что эти духовные звери более сильны, чем Маленький Мастер".

Поразмыслив несколько мгновений, Маленький Хэй решил не комментировать это.

"Гав!"

Маленький Хэй спрашивал, нужно ли это Менгмэну, чтобы сдерживать врага.

"Не лезь в это. Я сделаю это сам. Я не верю в это!"

С возросшим боевым духом Менгменг снова пошла вперед.

Она пыталась раз, два, три раза...

Если бы Чжан Хань был здесь, он бы использовал всевозможные средства, чтобы вылечить этих духовных зверей и позволить Мэнмэн убить их без особых усилий.

Однако в данный момент Чжан Ханя не было рядом, и Чэнь Чанцин не сделал и шага, чтобы помочь. Он просто наблюдал за борьбой Мэнмэна с ухмылкой.

На этот раз Мэнмэн действительно страдала. За целый час ей удалось лишь сжечь немного шерсти духов-зверей.

Наконец, спустя еще полчаса, Менгменг наткнулась на неуклюжего кабана.

Мэнмэн выстрелил в него одним огненным шаром, и кабан был разбит насмерть.

"Как он слаб!"

воскликнул Менгменг с удивлением, - "Он даже не может выдержать огненный шар. Маленький Хэй, маленький Хэй, смотри, я разбил свинью до смерти!"

"Гав!"

Маленький Хэй тоже ревел от радости. Она дружно закричала для Менгмэна.

В результате...

Яростная аура рева пронизала все вокруг.

"Свуш!"

На большой площади перед ними всевозможные духовные звери разбегались в разные стороны.

Они пытались выбраться из этого ужасающего места.

Лицо Мэнмэна потемнело.

"Маленький Хэй, каково на вкус собачье мясо? Оно вкусное?"

"Гав, гав, гав..."

Маленький Хэй тут же бессвязно затряс головой и притворился жалким.

Этот трюк всегда срабатывал на Менгменг. Когда она увидела невинные глаза маленького Хея и почувствовала, что ему нет дела ни до чего, кроме нее, ей невольно захотелось быть доброй к нему.

"Ладно, ладно. Я просто пошутила. Этого достаточно, чтобы убить одного зверя. Давайте поиграем", - хихикнув, сказала Мэнмэн.

Она снова забралась на спину Маленького Хэя. Маленький Хэй помчался вперед. Бродить по лесу было очень приятно!

"Э? Малыш Хэй, кажется, впереди нас тигр".

Менгменг увидел тигра, стоящего на камне на небольшой поляне впереди. Позади него возвышалось трехметровое белое дерево. Судя по его ауре, дерево должно быть сокровищем четвертого уровня.

Священный предмет в реликвии класса B был таким сокровищем, которое могло помочь

человеку выйти из реликвии по своему желанию, как только он им завладеет. То, что Маленький Хэй дал Чжан Хану, тоже было святым предметом.

"Рев!"

Увидев медленно приближающегося Маленького Хэя, Саблезубый Тигр принял свирепый вид. Его шерсть встала дыбом, и даже задние лапы задрожали. Он чувствовал, что стоящая перед ним собака может сломать ему шею одним укусом.

Тем не менее, она ничуть не отступила.

Глаза Маленького Хэя постепенно становились холодными. Он всегда был таким, когда имел дело с незнакомцами. Он медленно подошел к тигру.

Пройдя более 10 метров, оно остановилось на своем пути.

"Почему он не убегает?"

Мэнмэн несколько раз посмотрел на тигра и пробормотал: "Его глаза, кажется, блестят умом. Он не похож на предыдущих агрессивных тигров. Можешь ли ты понять, что я говорю?"

Саблезубый тигр все еще стоял на камне, не отступая и не нападая. Он просто стоял там.

"Ву..."

Маленький Хэй зарычал низким голосом.

Это был угрожающий сигнал.

Сила всегда побеждала. Саблезубый тигр дрожал, но все еще стоял прямо.

"Если ты и дальше будешь вести себя со мной так свирепо, я тебя ударю!" сказал Мэнмэн, глядя на Саблезубого Тигра.

Удивительно, но он, казалось, что-то почувствовал. Он сделал два шага назад и выглядел гораздо спокойнее.

"А? Ты на самом деле очень умный".

Менгменг сказал: "Маленький Хэй, давай пойдем играть в другие места. Мне больше не нужно это сокровище".

Однако, как только они собрались уходить...

"Вау-вау!"

раздался милый, очаровательный лай. С обратной стороны камня поднимался тигренок.

"Ах, тигренок. Он такой милый!"

Глаза Мэнмэн загорелись от восторга. Она спрыгнула со спины Маленького Хэя и подошла к нему.

"Оу! Оу! Оу!"

Морда Саблезубого Тигра стала свирепой.

"Гав-гав!" прорычал Маленький Хэй.

Его подавляющая сила и неудержимая аура прямо-таки повергли Саблезубого Тигра в оцепенение.

Он думал, что другая сторона очень сильна, но не ожидал, что разница будет настолько разительной.

Вой Маленького Хэя был настолько мощным, что едва не сломал ему кости.

"О, прекрати реветь. Большой Тигр, я думаю, ты очень умный, поэтому я не стану тебя убивать. Это твои малыши? Они такие милые. Я поиграю с ними немного, прежде чем уйду".

Мэнмэн не испытывала никаких чувств, когда увидела саблезубого тигра, но когда она увидела детеныша тигра, ей захотелось подойти и поиграть с ним.

Возможно, из-за слов Мэнмэн или из-за давления, которое выпустил Маленький Хэй, Саблезубый Тигр медленно лег на землю.

Он все еще был начеку, но не стал действовать необдуманно.

"Их трое!"

Менгменг захихикала, увидев детенышей тигров.

"Они так похожи на котят. Как они могут быть такими милыми? Дай-ка я тебя обниму".

Увидев, что Менгменг просто играет с тремя малышами, Саблезубый Тигр наконец-то почувствовал облегчение. Затем он с любопытством посмотрел на маленького Хэя.

Маленький Хэй просто проигнорировал его. Он сидел в стороне и молча охранял Менгмэна.

Час прошел как один миг. В конце концов, все три тигренка закричали своим милым детским голоском.

"Ай-вай-вай".

Маленький Хэй подошел к Менгменгу и несколько раз негромко крикнул.

"Они голодны? Большой тигр собирается охотиться?".

Она повернула голову и увидела, что Саблезубый Тигр кивнул.

"Хорошо, давайте вместе отправимся на охоту и найдем немного мяса для детенышей тигров".

Когда они уже собирались отправиться в путь, Менгменг внезапно была ошеломлена. Она повернулась и указала на тигриное логово. "Но кто будет присматривать за ними, если ты уйдешь?"

"Гав-гав-гав..."

Маленький Хэй выступал в роли переводчика. Услышав рев Маленького Хэя, Мэнмэн понял,

что имел в виду тигр.

Он сказал, что это его территория, поэтому никакие свирепые звери не появятся в этом месте.

"Тогда пойдемте".

Мен Мен Менг сел на спину Малыша Хея и отправился в путь. После того как Маленький Хэй пробежал полчаса, они наконец нашли свою добычу. Это был як.

Хотя саблезубый тигр немного растерялся перед Малышкой Хэй, на самом деле он был очень хорош в охоте. Он бросился вперед и аккуратно убил яка. Затем, зажав мертвого яка между зубами, он направился назад.

"Ты очень силен в этом лесу?" спросил Менгменг.

"Оу". Саблезубый тигр издал неясный крик.

Маленький Хэй мог только понять его тон. Тогда Мен Мен Менг должен был угадать смысл по тону Маленького Хэя. Таким образом, они начали общаться.

Оказалось, что этот саблезубый тигр был довольно грозным и хорошо известным в этой местности.

"Ты мужчина или женщина?"

Мэнмэн не мог этого сказать.

Маленький Хэй прямо заявил, что это была самка тигра.

"Тогда, где же отец детенышей тигров?"

По словам Саблезубого Тигра, отец тигрят был загрызен до смерти Королем Львом в соседней области. Это был единственный саблезубый тигр, оставшийся на десятки миль. Все его собратья бежали к Священной горе.

Так называемая Святая гора была той самой горой, с которой спустился Мэнмэн.

"Ты удивительный. Без помощи других людей, о нет, без помощи других тигров, ты одна родила здесь трех детенышей тигра. Это совсем как то, как я жил в детстве. Моя мать тоже родила меня в одиночку. Несколько лет спустя я встретил своего отца. Он очень милый".

Мэнмэн выглядела гордой, когда говорила это. Но потом ее голова опустилась, и она сказала более низким голосом: "Разве это не значит, что детеныши тигров будут расти без отца?".

Саблезубый тигр не проявил особых эмоций на своем лице. Прожив в мире духовных зверей так долго, он уже привык к жизни и смерти.

На полдороге они вдруг уловили сильные энергетические колебания, вызванные дракой перед ними.

Саблезубый тигр, казалось, что-то почуял. Он сразу же отбросил яка в сторону и бросился вперед со свирепым взглядом в глазах.

"Возможно, что-то не так. Давайте вернемся назад, быстро!"

Мэнмэн тоже была ошеломлена. Она на мгновение почувствовала колебания энергии и обнаружила, что эти колебания энергии исходят из направления тигриного логова!

Скорость маленького Хэя была очень быстрой. Он превратился в полосу черной молнии и в мгновение ока исчез.

Когда Мэнмэн подошла ближе, она почувствовала энергетические колебания схватки впереди и поняла, что она как будто раскалилась до бела.

По мере приближения Мэнмэн колебания энергии постепенно стихали. Бой продолжался всего три минуты или около того.

Многие из окружающих деревьев были сломаны. Вокруг логова тигра образовалась большая поляна.

Когда Мэнмэн увидела сцену перед собой, ее выражение лица застыло на месте.

Всего было около 50 человек.

Несколько человек, которых Мэнмэн встречала раньше, а именно Тан Циншань, старший боевой брат Цзян и Ван Гуаньчжи, стояли с более чем дюжиной людей, стоящих по одну сторону. Они находились относительно далеко от логова тигра.

С другой стороны стоял Лю Чжэнсянь, который отчитывал Ань Хэ.

За ним стояло более 30 человек. Ань Хэ тоже был там, только стоял он далеко сзади.

В это время лицо Лю Чжэнсяня было полно высокомерия.

Дико рассмеявшись, он сказал: "Брат Цзян, спасибо, что позволил мне победить. Глазурное дерево теперь мое".

"Лю Чжэнсянь, мы нашли это Глазурное Дерево первыми, и мы были всего в одном шаге от того, чтобы взять его. Разве это не неразумно, что вы вот так просто забираете его? В этом месте твоя сила действительно сильнее моей. Но я представляю Светлый Утес. А ты?" Старший Брат Цзян холодно сказал.

"Хахаха, ты разыграл карту Светлого Утеса! Очень хорошо!"

Лю Чжэнсянь разразился смехом. "Неужели ученики Светлого Утеса собираются использовать имя секты только для того, чтобы угрожать другим, когда не могут победить?"

От его слов лица людей Старшего Боевого Брата потемнели.

Слова были одновременно резкими и обидными. В конце концов, они не сражались в предыдущей битве.

Старший Брат Цзян все еще был учеником молодого поколения. Хотя его способности были весьма выдающимися, он все же не мог соперничать с таким опытным культиватором, как Лю Чжэнсянь. Если бы старший боевой брат Цзян вовремя не заставил команду отступить, возможно, около пяти человек из их команды погибли бы.

"Лю Чжэнсянь, мы с тобой оба понимаем, не блефую ли я с названием своей секты", - сказал старший боевой брат Цзян еще более холодным голосом. Он даже сделал два шага вперед, как будто он был уязвлен и хотел провести второй раунд поединка против Лю Чжэнсяня.

В это время остролицый мужчина рядом с Лю Чжэнсянем не удержался от насмешки: "О боже, твой Светлый Утес действительно впечатляет. Ты считаешь, что если видишь сокровище, то оно должно быть твоим. Теперь я сильно сомневаюсь, почему Светлый Утес не доминирует в мире. Если все, что ты видишь, твое, то с таким же успехом ты можешь просто взглянуть на глобус и объявить, что вся земля твоя."

"Ты хочешь умереть?"

"Swish!"

Длинный меч снова появился в правой руке Старшего Брата Цзяна. Он больше не мог сдерживать ярость, бурлящую в его теле.

"Хе-хе."

Ван Гуаньчжи сделал несколько шагов вперед. Он усмехнулся и сказал: "Посмотри на себя, притворяешься тем, кем не являешься. Ты еще молод, но уже умеешь пугать людей своим отвратительным лицом. Как ты смеешь с таким лицом говорить о земном шаре? Ты когда-нибудь видел его? У меня, мастера боевых искусств, нет столько оправданий, как у тебя. Я предпочитаю выплескивать свой гнев в драке, а не в бесконечных перепалках. Если у тебя есть мужество, осмелишься ли ты сразиться со мной?"

"А?"

Маленький Хэй медленно опустился на землю возле старого дерева, и Мэнмэн случайно услышала эти слова. Она не могла не взглянуть на Ван Гуаньчжи.

"А еще у него очень острый язык".

"Да, он из тех людей, у которых интересная душа".

Мэнмэн любила играть с теми людьми, которые имели привычку делать сенсационные замечания, живой характер и любили разыгрывать людей. Ей не нравились люди скучные и молчаливые.

А как насчет тех, кто любил быть холодным и неприступным? Черт с ними. Когда Мэнмэн пыталась поговорить с такими людьми, она обнаруживала, что их очень трудно разговорить, как будто это может их убить. Поэтому такие люди казались ей очень скучными.

Сначала Мэнмэн посмотрела на трех детенышей тигра. К счастью, все они лежали там, не причиняя беспокойства.

Как раз в тот момент, когда она собиралась подойти и унести тигрят...

остролицый мужчина рядом с Лю Чжэнсянем прорычал: "Чушь собачья, я тебя убью!".

Как только он заговорил, он рванулся вперед, собираясь броситься на собеседника.

Однако Лю Чжэнсянь нахмурил брови и ударом кулака повалил его на землю.

"Ты не имеешь права говорить здесь".

Если бы остролицый мужчина успешно оскорбил собеседника, то он бы ничего не сказал. Однако остролицый не смог словесно переубедить собеседника, но все же попытался наброситься на него и начать драку? Это было бы просто позором.

"Хаха."

Глаза Лю Чжэнсяня стали мрачными. Он сделал шаг вперед и махнул правой рукой вниз.

Внезапно на земле появилась белая линия, образующая круг радиусом 30 метров вокруг Глазурного дерева.

"Те, кто пересечет эту линию, умрут!" - холодно сказал он.

Это его замечание действительно было в некотором роде пугающим. Старший Брат Цзян и остальные были раздражены, но у них не было выбора, кроме как смотреть, как Лю Чжэнсянь входит в нарисованный им круг, чтобы забрать Глазурное дерево.

Тан Циншань все это время молчал. Он считал, что сегодня ему открылись глаза.

Если мастер боевых искусств был силен, он мог растоптать других по своему желанию.

Такова была холодная реальность.

Даже если моральный облик другой стороны был очень плох, он все равно мог получить свое. Ведь сила не имеет ничего общего с моральным обликом человека.

Даже Король Бурь Ань Хэ не одобрял поведение Лю Чжэнсяня.

"Это нормально, что ты соревнуешься с остальными перед тем, как они завладеют сокровищами. Однако ты прямо напал на них тайком и бросил в них свои убийственные приемы. Такой способ действий слишком экстремален".

"Давайте больше не будем иметь ничего общего с этим Лю Чжэнсянем после того, как мы вернемся в этот раз".

Хотя Ань Хэ был высокомерным и легкомысленным, он всегда считал таких людей ниже себя.

Если бы Е Лунъюань был здесь, перед Ань Хэ, чей характер был похож на его, он, вероятно, сказал бы: "Ты еще слишком молод. Если бы у тебя была десятая часть моего высокомерия, ты бы сразу рассорился с Лю Чжэнсянем".

"Энергия Глазурного дерева очень чистая. Жаль, что эти три маленьких существа уже впитали ее в себя. Ну, ничего, ведь теперь у нас есть из чего приготовить ужин", - резко сказал Лу Чжэньнань.

Взмахнув рукой, он выкорчевал Глазурное дерево и призвал его в свое космическое кольцо. В то же время к нему подплыли три тигренка.

"Что? Ты собираешься их съесть?"

Внезапно раздался немного детский и хрустящий голос, в удивленном тоне которого был намек на недовольство.

"Свуш, свуш, свуш!"

Маленький Хэй медленно подошел к поляне.

"Это она?"

Ань Хэ был шокирован.

"Ее отец - мастер боевых искусств царства Бога. Я до сих пор помню, как встретил ее в последний раз, когда посещал реликвию. Но почему в этот раз она здесь одна? Где ее отец?"

Ань Хэ огляделся, но не увидел Чжан Ханя.

"Маленькая девочка, это ты?"

Ван Гуаньчжи слегка приподнял брови.

Тан Циншань тоже был ошеломлен. "Она сама пришла к реликвии B-класса. Значит ли это, что она Великий Мастер? Маловероятно. А может, ее привел сюда отец?"

Но, похоже, ее сопровождал не кто иной, как черный пес.

"Подождите!"

Зрачки Тан Циншаня сузились, и он перевел взгляд на Малышку Хэй.

"Она может приручать духовных зверей. Это не обычный метод".

На Мэнмэн смотрели десятки людей, но она ничуть не боялась.

Она посмотрела прямо в глаза Лю Чжэнсяня и сказала: "Отдай их мне".

"Ты говоришь со мной?" Лю Чжэнсянь нахмурился, а затем рассмеялся. "С каких это пор маленький ребенок смеет вмешиваться в мои дела?"

Его уверенность исходила от его силы. Он также не был дураком. Когда появился Мен Мен Менг, он молчал, потому что был занят наблюдением за Мен Менгом и маленьким Хэем.

В результате его наблюдения он узнал, что Мэнмэн была на стадии силы Ци, а сила маленькой Хэй была похожа на ее. Зная это, он не потрудился прощупать их ауры более тщательно.

Как он мог баловать ребенка с такой маленькой силой?

"Хаха, ты назвал меня маленьким ребенком?

Но я еще не указал, что ты похож на свинью". Мэнмэн фыркнул. "Отдай их мне. Я только что ходил на охоту с их мамой. Но ты пришел сюда, чтобы устроить неприятности, пока нас не было. Мне плевать на сокровища, но ты должен вернуть мне трех тигрят".

"Хахахаха..."

Более дюжины людей на стороне Лю Чжэнсяня разразились смехом.

"Малыш, ты все еще мокрый по уши, не так ли? Тогда почему ты выходишь, чтобы вмешиваться в чужие дела?"

"По-моему, собака, которую ты выгуливаешь, довольно милая. Почему бы тебе не подойти поближе? Может, я зажарю ее и дам тебе попробовать?"

"Старший Брат Лю, это первый раз, когда над тобой насмехается бесхарактерный ребенок."

"..."

Посреди многочисленных комментариев Лю Чжэнсянь выглядел не очень довольным.

Он холодно улыбнулся и сказал: "Учитывая то, что ты только что сказал, даже если я убью тебя, твои родители не посмеют произнести ни слова жалобы. Ты знаешь об этом?"

"Какой же ты бесстыжий!" огрызнулась Мэнмэн.

Раздраженная, она выбросила вперед правую руку и метнула огненный шар.

Хотя это была мощная атака, Мэнмэн занималась культивированием совсем недолго, как она могла сравниться с Великим Мастером? Лю Чжэнсянь поднял левую руку и мгновенно погасил огненный шар.

"Глазурное дерево - мое. Эти три маленьких существа впитали энергию моего сокровища. Поэтому я собираюсь съесть их на ужин. Если ты будешь возражать, то собака, на которой ты едешь, тоже станет моим ужином. Не думай, что я не буду убивать людей. Если ты скажешь мне еще хоть одну глупость, ты умрешь здесь".

"Базз!"

В каком-то месте воздух, казалось, слегка задрожал.

Чэнь Чанцин нахмурился и на мгновение заколебался. В конце концов, он все еще не сделал шаг, потому что хотел посмотреть, как Мэнмэн сама решит этот вопрос.

"Оу! Оу! Оу!"

В этот момент появился саблезубый тигр и направился к Лю Чжэнсяню. Его глаза были свирепыми, и он продолжал реветь.

"А?"

В глазах Лю Чжэнсяня вспыхнул зеленый свет, из которого внезапно вырвались две струи света, готовые вот-вот вонзиться в голову саблезубого тигра.

"Бах!"

Перед Саблезубым Тигром появился флаг формации. Он испустил волну энергии и заблокировал атаку.

"А?"

Увидев флаг, Лю Чжэн нахмурился и холодно посмотрел на Мэнмэна. "Тебе надоело жить?"

"Свищ!"

В его левой руке появилась длинная палка. Это было божественное оружие. Он приготовился взять все в свои руки.

"Дядя Лю, она еще ребенок. Отпусти ее".

Ань Хэ не мог смириться с тем, что Мэнмэн пострадает, поэтому он громко сказал это предложение.

"Кем ты себя возомнил? Как ты смеешь указывать мне, что делать?" Лю Чжэнсянь зарычал.

"Только такие люди, как ты, могут быть настолько неразумными".

Тон Старшего Брата Цзяна был холодным. Он, Тан Циншань и Ван Гуаньчжи выступили вперед и направились к Мэнмэн. Очевидно, они собирались защитить ее.

"Ты действительно раздражаешь меня!" Лицо Мэнмэн было ледяным. Глядя прямо в глаза Лю Чжэнсяня, она потребовала: "Отдай их мне, и я отпущу тебя!".

"Хахахаха..."

Лю Чжэнсянь внезапно разразился смехом. "Хорошо, если они тебе нужны, я отдам их тебе!"

Говоря это, он внезапно отбросил трех тигрят в сторону и поднял правую ногу, чтобы дать им сильный пинок.

Можно было представить, что если бы этот быстрый удар попал в трех тигрят, они бы умерли, даже если бы не взорвались прямо на месте.

"Базз!"

В этот момент, прежде чем Маленький Хэй успел пошевелиться, луч неощутимого света уже окутал трех тигрят.

"Бах, бах, бах!"

Когда детеныши тигров были отправлены в полет от удара. Они выглядели довольно жалкими и, казалось, умерли в воздухе.

"Треск!"

Как будто удар грома поразил сердце Мэнмэн.

При виде этой сцены ее тело онемело, а разум помутился.

"Почему он такой мерзкий человек?"

Глядя на высокомерные и пренебрежительные улыбки на лицах Лю Чжэнсяня и нескольких человек рядом с ним, Мэнмэн была немного обеспокоена.

Она полагала, что могла бы спасти тигра, если бы потянулась к ним в тот момент, когда прибыла на место происшествия.

Но она не знала, что этот человек не только забрал сокровища, но и хотел съесть детенышей тигрят.

"Почему он может быть таким?"

Она увидела, как Саблезубый Тигр бросился проверять детенышей тигрят.

Мэнмэн нахмурилась, и в ее сердце вспыхнул редкий огонь гнева.

Это было пламя ярости.

Мэнмэн было уже 11 лет и несколько месяцев. Она впервые испытала чувство ярости.

"Ты меня разозлила!"

Глаза Мэнмэн были немного свирепыми.

Но в глазах десятков присутствующих, особенно Лю Чжэнсяня и его людей, ее гневный взгляд был совсем не страшным.

"Ты всего лишь маленькая девочка на стадии Силы Ци. Ты не имеешь права здесь волноваться".

Они не представляли, что произойдет, когда Мэнмэн разозлится.

"Пойдем..." мягко сказал старший боевой брат Цзян.

Он не хотел ввязываться в новые неприятности.

Даже Ань Хэ и остальные пять или шесть человек отступили назад. Они больше не хотели быть в одной команде с Лю Чжэнсянем.

Потому что он был узколобым и очень злопамятным. Он был из тех, кто перед лицом опасности может бросить своих товарищей в качестве живого щита.

Они не знали, что, решив отступить, они фактически выбрали путь к жизни.

"Я не просто собираюсь разозлить вас. Я также собираюсь убить тебя!"

Лю Чжэнсянь, которому бросил вызов маленький ребенок, тоже был раздосадован. "Даже если у тебя есть сильные задатки, ты не можешь оскорблять Великого Мастера. Это нормально, что ты неуважительно относишься ко мне. Но ты фактически проклял меня и унизил прилюдно. Ты должен быть наказан смертью!"

Когда он увидел, как Мэнмэн подняла флаг формирования, он понял, что она из сильной секты. Но он не боялся. В конце концов, кто из присутствующих не был членом секты в миралях?

Под всеобщими взглядами Мэнмэн сорвала с головы шляпу и с силой отбросила ее в сторону. Голосом, полным ярости, она позвала.

"Дахэй!"